

О. Г. Ровнова

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

(Москва, Россия)

supilinn@mail.ru

СЛЕДЫ ДРЕВНЕРУССКИХ ЭНКЛИТИК В ГОВОРЕ СТАРООБРЯДЦЕВ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ*

В статье представлены наблюдения над функционированием обнаруженной в говоре южноамериканских старообрядцев-«харбинцев» группы дискурсивных слов, элементы которых восходят к древнерусским энклитикам *же, ти*. Это частицы *жеть, дажеть, ужеть*, наречие *тожеть*, союз *чтобыть*, модальное слово *можеть*. Исследование основано на материале полных расшифровок аудиозаписей речи пяти старообрядцев продолжительностью 7,5 часов, по 1,5 часа от каждого информанта. В статье обсуждается связь этих дискурсивных единиц с энклитиками древнерусского языка, приводятся примеры их функционирования в говоре старообрядцев Южной Америки, устанавливается их распространение на русской диалектной территории, рассматривается вопрос об их употребительности в диалектной речи.

Исследованный материал подтверждает положение, что говоры старообрядцев зарубежья сохраняют древние языковые черты, утраченные говорами метрополии.

Ключевые слова: русские говоры старообрядцев, старообрядцы Южной Америки, русские говоры зарубежья, древнерусские энклитики, дискурсивные слова.

Предварительные замечания

Частицы в русских говорах, состоящие из отдельных партикул и их разнообразных комбинаций, восходящие к ряду древнерусских клитик и их сочетаний, представляют собой обширный, чрезвычайно интересный и недостаточно изученный в диалектологии класс слов. Некоторый реестр частиц, бытующих в севернорусских и южнорусских говорах, представлен в [Касаткина 2005].

* Исследование проводится в рамках проекта «“Испоконный язык неисковерканный”. Словарь говора старообрядцев Южной Америки», поддержанного грантом РФФИ № 17–04–00566–ОГН.

Опираясь на данные диалектных словарей и хрестоматий, в обширном массиве частиц Р. Ф. Касаткина выделила 3 основные группы: 1) партикулы элементарного типа: *ле, бо, ак*; 2) частицы, образовавшиеся путем десемантизации полнзначных слов: *бат, ват* (из *бывает* или *баёт* ‘говорит’), *гліко, глікося, глїшь* (из *глядї-ко, глядї-ко-ся, глядїшь*), *ку* (из *кажу* ‘говорю’); 3) частицы, союзы, наречия, образовавшиеся путем «склеивания» элементарных партикул: *дакося, жеж, налії, нуткосе, дак* и др. По ее наблюдениям, наиболее богато партикулами Северное наречие¹.

В говоре старообрядцев Южной Америки отмечены частицы, союзы и наречия преимущественно третьего типа, такие как *ажно, анэжно, дажно, дажев* ‘даже’; *эжлив, эслив, эзлив, эли, элив* ‘если’, *как будтося* ‘как будто’; *де-ка* ‘где’, *де-тося* ‘где-то’, *как-тося* ‘как-то’.

Особую группу в говоре образуют 6 дискурсивных слов, отличающихся от соответствующих слов литературного языка наличием финали *-ть*: частицы *жеть, дажеть, ужеть*, наречие *тожеть*, союз *чтобыть* (с редуцированными вариантами *чтобить, чтоть*), модальное слово *можеть*. Ниже обсуждается связь этих дискурсивных единиц с энклитиками древнерусского языка, приводятся примеры их функционирования в говоре старообрядцев Южной Америки, устанавливается их распространение на русской диалектной территории, рассматривается вопрос об их употребительности в диалектной речи.

Основным материалом статьи являются полные расшифровки аудиозаписей речи пяти старообрядцев — двух мужчин и трех женщин — продолжительностью 7,5 часов (см. «Сведения об информантах» в конце статьи). Записи сделаны во время экспедиций — в Бразилии (2008), Боливии (2013, 2014), селе Дерсу Красноармейского района Приморского края (2017; здесь с 2011 г. живут старообрядцы — переселенцы из Уругвая), а также в Москве, где гостила приехавшая из Бразилии Д (2015). По отношению друг к другу информанты представляют три возрастные группы: старшую (А — 52 года на момент записи), среднюю (Б — 39, В — 38, Г — 35 лет), младшую (Д — 20 лет, дочь В). Длительность записи от каждого из информантов одинакова — 1,5 часа, что важно для сопоставления употребительности рассматриваемых дискурсивов и выявления индивидуальных предпочтений в употреблении той или иной единицы. В отдельных случаях привлекается диалектный материал, полученный от других старообрядцев.

Для установления географического распространения исследуемых слов с финалью *-ть* использован Русский диалектный гизаурис (РДГ), разработанный коллективом программистов под руководством С. В. Лесникова (ИЛИ РАН) и ставший доступным для пользования в начале 2019 г. РДГ представляет собой оцифрованный, снабженный поисковой системой корпус диалектных словарей [Лесников 2018].

¹ См., например, лексикографическую трактовку *да, дак* в Архангельском областном словаре [АОС 10: 174–178, 232–241], *тожно* в [СРНГ 44: 171–172], описание *бы, бат, бай, буде* и др. [Пожарицкая 2010], *лиже* [Бегунц 2017].

Общая характеристика говора и исследованного материала

Современный говор старообрядцев Южной Америки является многожды переселенческим. Его носители прошли 300-летний миграционный путь. Он начался в 1660-е гг. на Керженце — старообрядческом центре в Заволжье (бывшая Нижегородская губерния), проходил через Урал, Западную и Восточную Сибирь, через Казахстанский Алтай и китайскую провинцию Западный Синьцзян для одной группы старообрядцев и через Дальний Восток и китайскую Маньчжурию — для другой и завершился в 1960-е гг. в Аргентине, Бразилии, Боливии и Уругвае. Формирование и современное состояние говора связано с историей миграции старообрядцев и неизбежно возникающими междиалектными и межъязыковыми контактами; он не испытал влияния литературного русского языка, стирающего или изменяющего диалектные черты. В говоре отчетливо проступает севернорусская основа, однако система вокализма с неполным оканьем сменилась системой с сильным аканьем. Поскольку говор совмещает языковые черты Северного и Южного наречий, его можно назвать среднерусским, при этом по комплексу языковых черт он не совпадает ни с одной группировкой первичных среднерусских говоров на территории Центральной России, что типично для переселенческих говоров.

Говор имеет две разновидности, связанные с различием в миграционном пути двух групп старообрядцев — «синьцзянцев» и «харбинцев», как они называют себя сами в соответствии с местами «исхода» из Китая. Синьцзянцы — старообрядцы, переехавшие в Южную Америку из Западного Синьцзяна, куда в конце 1920-х гг. бежали от советской власти из Казахстанского Алтая, харбинцы — старообрядцы, жившие в Маньчжурии, в окрестностях Харбина, и бежавшие туда с Дальнего Востока. Различия между синьцзянской и харбинской разновидностями говора незначительны [Ровнова 2015], дискурсивные слова с финалью *-ть* являются диагностической чертой говора именно харбинцев. Например, в книге «Повесть и житие Данилы Терентьевича Зайцева», автор которой является носителем «образцового» синьцзянского говора, нет ни одного примера типа *да-жеть* или *чтобыть* [Зайцев 2015]. Случаи же употребления отдельных слов на *-ть* в речи синьцзянцев, которые изредка приходится отмечать, являются вероятнее всего результатом заимствования, поскольку в условиях разрешенных браков между синьцзянцами и харбинцами и постоянных контактов идет активный процесс междиалектного взаимодействия. Примеры от синьцзянцев в статье не используются.

В исследованном материале семантические и синтаксические различия между дискурсивными словами с *-ть* и без *-ть* не выявлены. Вполне обычно употребление обоих вариантов в одном контексте²:

² Примеры даются в орфографической записи. Пояснения к ним приводятся в круглых скобках, вопросы собирателя, текстовые пропуски и вставки — в квадратных. Значения диалектных слов раскрываются в постраничных сносках. После примера указываются место, год записи и буквенный индекс информанта. См. «Сведения об информантах» и «Сокращения географических названий» в конце статьи.

- (1) [— А как относятся к тем девушкам, мужчинам, которые отошли от старой веры? Вы их осуждаете или спокойно к этому относитесь?] — *Но как-то не шибко принимают их, уже не завсяко-просто. То... как многи, молодёжь, то, кажетца, ничё, нормально, а вот как старики ужэть, это, которые постарше, онé уже их не хочут. [...] Как вот тятенькя³, он шишитат, что уже раз ушли, не захотели здесь быть, то большие суды не лезьте и не мешайтесь. То так. [...] А потом начнут, что «нет, этих ужэть, это, оставим, не хотим их».* БРЗ. 2008. В.
- (2) (О сложных отношениях с бабушкой.) *И тогда она взяла и вот так вот мне сказала, мне да́жеть обидно показалось, знашь, что⁴ бабушка своя. Менé да́же и бывало охота сходить попровéдовать её, что⁵ а вдруг да по-мрёт. [...] А когда сходила, опять мне ниско́ль опять неохота к имя́ ходить, не пойду да́жеть. Попрошалась та́ма с эй: «Прости» и ушла, и всё. И не знаю, когда большие пойду.* БРЗ — Мск. 2015. Д.
- (3) [— А имя Никон можно давать ребенку?] — *Никон можно, вот у Ивана есь Никон. Он святой был Никон-то. Не именно тем, который был [патриарх], а другим называют, а́а. Ну у нас, как бы сказать, Никон есь, он Дий то́жеть ведь есь этот, как его, он был, ну боу́-то эти йдо́льски, идол-то был, Дий был — все онé, вот этих много, и онé идолы были — называют то́же.* БЛВ – Дрс. 2017. А.
- (4) *Трёття сестра, она живёт с бразильянином, то она ужэть просто живёт, что... Ну, знашь, уже совсем старую веру оставила, никогда больше не носит такие рубахи. [...] А брат женился то́жеть с бразилюхой, то то́же по-бразильски всё.* БРЗ. 2008. Б.
- (5) *Здесь в Боливи́и нету, вот эти вот индейцы, у их нету это, что взять ружьё или ножик убить человека, у их нету. Они вот: «Мужик, давай на кулаки!» [...] Толька кулаком. А так, что́быть это, что́ть убить, — но⁶. Он проклятитца, прозлитца, запомнит тебя, что с тобой дружбы больше нету.* БЛВ. 2013. Б.

В говоре старообрядцев Южной Америки нет постпозитивных согласующихся частиц *-от, -та, -то, -ти* и местоимения 2 л. *ти*, с которыми можно было бы связать наличие финали *-ть* в дискурсивных словах. Она представляет собой след одной из древнейших энклитических частиц — *ти*, которая, как показал А. А. Зализняк, была известна всем диалектам древнерусского языка и особенно широко распространена в древненовгородском диалекте. Поведение этой частицы рассматривается в ряде его исследований [Зализняк 1993; 1995; 2008].

При анализе диалектного материала существенны следующие положения, высказанные А. А. Зализняком.

³ Свекор.

⁴ Потому что.

⁵ Потому что.

⁶ Исп. *no* 'нет'.

1) В древнерусском языке энклитика *ти* встречается в свободных и несвободных употреблениях. В свободных употреблениях эта частица выступает как «усилитель индикативности»: «она подчеркивает, что факт имел место, и указывает на его значимость для адресата речи» [Зализняк 2008: 32]; она означает ‘обращаю твое внимание на следующий факт’ [Зализняк 1995: 178]. Такие примеры широко представлены в памятниках XI–XII вв.; после XII в. свободное употребление *ти* постепенно угасает. В говоре старообрядцев свободное употребление *ти* отсутствует.

2) В несвободных употреблениях, т.е. в сочетании с определенными лексемами или словоформами, она выступает в усеченной форме *ть*, а ее собственное значение (усилительное) может «несколько модифицироваться или затемняться». А. А. Зализняк приводит примеры сочетаний этой частицы с условными союзами (*оже ти (ть)*, *аже ти (ть)*, *аче ти (ть)*, *али ти (ть)* и др.) и, что особенно важно, сращения с другими элементами, из которых в древнерусском языке возникают такие слитные союзы, как *дати (дать)* ‘пусть’, ‘чтобы’, *ати (ать)* ‘пусть’, ‘если’.

Именно такая картина наблюдается в говоре старообрядцев Южной Америки⁷. Слова *ужеть*, *да́жеть*, *то́жеть*, *что́быть* — это результат сращения частицы *ти* с цельными лексическими единицами *уже*, *даже*, *тоже*, *чтобы*, которые выступают как базис для энклитической частицы, см. раздел «Проклитико-энклитические комплексы и сращения» в [Зализняк 2008: 72–78].

Что касается диалектной частицы *жеть*, то она образовалась в результате сращения двух частиц — частицы 1-го ранга *же* и частицы 4-го ранга *ти*. Сращение произошло строго в соответствии с обнаруженным А. А. Зализняком в древнерусском языке ранговым принципом сочетаемости частиц, см. приводимый им пример из Волынской летописи под 1289 г.: *не поѿдеш ли вонь, ѿ же ти боудоу помочник брат своему на тѧ* [Зализняк 2008: 29], в котором отражено сочетание, но еще не сращение двух частиц. Говор старообрядцев, таким образом, демонстрирует следующую ступень их взаимодействия — слияние в одну частицу.

Иллюстративный материал и комментарии

жеть < *же* + *ти*

Это редкая частица (9 примеров), была замечена в звучащем материале позже других слов на *-жеть*. Она используется в диалогическом речевом режиме, при обмене репликами. Отмечена с усилительным значением, унаследованным от энклитики *ти*, и отождествительным значением — от энклитики *же*.

С усилительным значением:

⁷ Т. М. Николаева указывает, что изолированное употребление частицы *ти* свойственно современному словенскому языку и кайкавскому наречию сербского языка, а также приводит пример сохранения ее в просторечном слове *нетути* [Николаева 2008: 294]. К этому примеру можно добавить диалектное и просторечное *надоть*, бранное *тудить-растудить*.

- (6) (Показывает свой сад.) [— Малина?] — *Ага... Её надо было шио́ вчера́в со-
брать жеть. Поди́, много спелой.* БРЗ. 2008. В.
- (7) *Мне кажется, как ты сказала, староверы, они сами всё делали. Они муку
делали и картошку там садили, всё сами жеть в деревнях делали. То это
да, мне кажется нормально.* БРЗ — Мск. 2015. Д.
- (8) (Рассматривает фотографии, привезенные из России.) *Фижон⁸ растёт.
(О молодежи на фотографии — детях отца по имени Ульянов.) А вот это
жеть Ульяновы, да?* БЛВ. 2013. Б.

С отождествительным значением:

- (9) [— А тятя парнишка один у дедушки? У него все остальные сёстры? Или
там еще братья есть?] — *Нет, ещё двое старших тяти.* [— А, есть. А где
они живут?] — *Там жеть.* [— Там же?] — *Вот это деда живет, и сбоку
один дом от него.* БРЗ — Мск. 2015. Д.
- (10) [— Домашняя сметана это, да?] — *Да, да... Мы коров до́им, молоко сдаём.
Здесь жеть для себя напропускашь молока и. Сметаны, творогу́ — всего
полно́...* БРЗ. 2008. В.
- (11) (О родственниках, которые не приглашают к столу не старообрядцев.)
... а других не шиштают, что другие-то то́жеть такие жеть, как онё.
БРЗ — Мск. 2015. Д.

В примере (6) частица *жеть* является фразовой и усиливает значение сказуемого *надо было собрать*. В случаях (7)—(11) она представляет собой локальную частицу, стоящую в постпозиции к местоименным словам, значение которых модифицируется в сторону усиления или отождествления.

Проверка по РДГ распространения частицы *жеть* показала, что она не зафиксирована ни в одном диалектном словаре.

ужеть < уже +ть

Слово зафиксировано только в речи информантки В. Нам близка трактовка частеречной принадлежности *уже / ужеть* как частицы. Она принадлежит к тому же типу частиц, что и *только, все-таки, даже*: все они «вызывают в сознании воспринимающего некие дополнительные, невербализованные смыслы» и «являются свернутым знаком той предваряющей ситуации (пресуппозиции), на фоне которой формируется высказывание с данной частицей» [Панова 2010: 397]. Эти «невербализованные смыслы» не всегда легко определить. Как следует из примеров, при отнесенности к глаголу (12) или глагольной группе (13, *ужеть**) с помощью частицы может акцентироваться какая-либо временная характеристика действия или состояния:

- (12) (Об обучении детей в деревне церковнославянскому и русскому языку.)
*Хто, знаишь, ужётъ учитца в (бразильской) школе, умеют уже всё это пи-
сать-читать, имя́ быстро понять. Такое, как вот наши.* БРЗ. 2008. В.

⁸ Фасоль, портг. *feijão*.

- (13) [— А вот расскажи, как вам было учиться по-бразильски?] — *Нормально... Трудно по-русски, потому что по-русски-то мы только здесь (в деревне) слышим, а по-бразильски-то везде. То нормально учились. У нас вот то́жесть учатца, онé когда пойдут по-бразильски учítца, ужéть* язык знают, всё... А как по-русски, ужéть** отдельно-то имя́ надо учítца, — вот это трудно-то. А по-бразильски нормально учутца, и всё.* БРЗ. 2008. В.

При отнесенности к слову другой части речи частица *ужéть* усиливает значимость слова, как *ужéть*** в (13), а также (14), (15):

- (14) *И вот онé (дед и его сестры) больше не виделись никогда, и он так и помер, а две сестры там (в России). То час это... дядя ужéть это, как мой дядя, он как деда Тимофеев сын, он ездил этих тётток смотреть.* БРЗ. 2008. В.
- (15) (О том, во сколько встают к утренней службе в моленной.) *Ну это только дедушка стаёт в три, Владимир (муж) тоже рано уходит, а как ребятишки-то идут — после ужéть, в пять часов.* БРЗ. 2008. МК.

Эта частица может стоять в препозиции и постпозиции к слову и сочетанию слов. Проверка географии *ужéть* выявила всего три населенных пункта в Кировской области, где она была зафиксирована, из каждого словарь приводит по одному примеру [ОСВГ 11: 146].

дажеть < даже + ть

Слово отмечено в двух функциях — функции частицы (16) и присоединительного союза с оттенком усиления (17). Иллюстрации:

- (16) (Разговор о том, как трудно было девушке из старообрядческой среды отвоевать право учиться за пределами деревни.) *Они (три сестры матери) в город потом перекочевали, чтоб учиться, их в деревне больше не приняли. Сейчас принимают, что люди привыкли. А так не принимали дажеть. Они в Америку ездили, в Америке там праздновали всё, а в Бразилии, что в Гоясе, их дажеть не принимали. Что, как ты сказала, пальцами показывали, ага, точно. Что уже как в проститутку ушла, знашь, вот такое вот начали говорить. Точно.* БРЗ — Мск. 2015. Д. — частица с усилительно-выделительным значением, употребляется в постпозиции и препозиции.
- (17) *И мы чё-то два или три года назад, два кажется, услышали, что девчонка в больнице бэбу лóвит⁹, дажеть не знали, что она бэбу дожидáет¹⁰, не знали ничё этого.* БРЗ — Мск. 2015. Д. — присоединительный союз с оттенком усиления.

⁹ Рожает ребенка.

¹⁰ Ждет ребенка, беременная.

тожеть < тоже + ть

Наречие употребляется с отождествительным значением ‘равным образом, в равной мере, также’. Примеры:

- (18) [— В Москве в этом году очень много гриппом болели.] — *Здесь тожеть, здесь тожеть час такое.* БЛВ – Дрс. 2017.
- (19) [— Голубая скорлупа у куриных яиц — в Аргентине мы видели.] — *Да, здесь (в Бразилии) тожеть голубые-то.* БРЗ. 2008. В.
- (20) (Разговор о сложных отношениях с дедом и бабушкой.) *А потом, ты знаешь, просто тятя говорит: хошь он (отец тяти, дед) бы замечал, что я ему делаю, а он не замечает. Не плотит, не замечает, ни спаси Христос — ни чё. Знаешь, так, что обязан вроде тятя мой это делать. То шибко тожеть он обижаецца на их. А к баби (бабушке — матери отца) он не ходит тожеть. Такой... просто от их отделённо живём.* БРЗ — Мск. 2015. Д.

Наречие *тожеть*, согласно результатом поиска по РДГ, отмечено в отдельных южнорусских говорах — на Дону, в Краснодарском крае, Молдавии¹¹, а также в отдельных говорах Предуралья, Западной и Восточной Сибири.

чтобыть < чтобы + ть

Подчинительный союз *чтобыть* имеет в говоре два редуцированных варианта — *чтобить* и *чтоть*. Он присоединяет придаточные двух видов — со значением цели:

- (21) *Как я поняла, Россия она шибко много импортует от других странов — и мясо, и еду всякую. То онé (власти) вот это вот делают, как дядя Ивосиф с тёткой Мариной, чтобыть у их было своё, чтобыть свои люди это сеяли, и скота рóстили.* БРЗ — Мск. 2015. Д;
- (22) (О конфессиональных спорах между общинами двух старообрядческих деревень в Бразилии.) — *Трудно у нас тама получаютца. Такие маленькие деревни, шибó разделяютца. Все потеряютца скоро, и всё. Вот когда из Уругваю приежжали туды́, **чтобить** [...] их вместе, знашь, исделать опять, знашь, что... ну ко(э)да это... [— Как один собор, да?] — У-у. Как дядя Иван помер, то приежжали туды́, **чтобить** все опять вместе стали. Но онé всё равно разделённые, а дéда их не принимают.* БРЗ – Мск. 2015. Д;
- (23) (Об оформлении рабочей визы в Канаду.) *Ты на моё имя документ мой выпишешь, визу, так прямо, оттуда, выхлопочешь, в государьсво отдаёшь, знашь, что тебе надо столь рабочих и менé неинтересно здеиных людей, менé интересно тéх людей, **чтоть** онé работали.* БЛВ. 2013. Б;

¹¹ Наречие *тожеть* зафиксировано Л. Л. Касаткиным в говоре старообрядцев села Кунича Флорештского района Молдавии [Касаткин 2014: 367].

изяснительное придаточное:

- (24) (О подходящей для посева температуре пахотной земли.) *Ниже тринадцати — уже трудной всход. И не растёт растение. Но всё равно — земля хододняя, надо, **чтобыть** земля тёпла была.* БЛВ. 2014. Г;
- (25) *Тянькя шибко хотел, **чтобить** он приехал на свальбу вот суды.* БЛВ. 2013. Б.
- (26) (Об одном из старообрядцев, который решил переселиться из Боливии в Россию.) *Вот он тоже с этой же программой поехал, что ему в консульстве сказали, что «вам дадим это, мы хочем, **чтоть** Россию сделали, как это сказать, в капитали, что, знашь, агрикультура¹² пошла [...]».* БЛВ. 2013. Б.

Проверка по РДГ показала, что этот союз не отмечен ни в одном диалектном словаре. Исторические словари дали всего один пример из Разговорника Фенне:

- (27) *Торгуи ты тово товару, которой с твоими деньгами вровень, **чтобы-ть** себѣ сорома не было.* Разг. Фенне, 349, 1607 г. [СОРЯ 3: 104 s.v. **ВРОВЕНЬ**].

Модальное слово *может*

Модальное слово *может*, как и *может* литературного языка и других говоров, выражает в говоре старообрядцев предположение говорящего о вероятности или возможности соответствия содержания высказывания действительности и функционирует в высказывании как вводное слово. Обращает на себя внимание несоответствие морфологического оформления модального *может* форме 3 л. ед. ч. глагола *могчи* ‘мочь’ и его приставочных производных в говоре харбинцев.

Во-первых, формы глаголов 3 л. ед. и мн. ч. обоих спряжений имеют у харбинцев твердый *т*, что является одним из проявлений севернорусской основы их говора. Во-вторых, спряжение глаголов с основой на заднеязычные *г, к* (*могчи, пекчи* и под.) сопровождается не старым чередованием *г//ж, к//ч*, а сменившим его чередованием твердых согласных основы с мягкими [Русская диалектология 2012: 157–158], в результате чего лично-числовая парадигма глагола *могчи* выглядит в говоре так: *мо[г]у́, мо[г']ешь, мо[г']ет, мо[г']ем, мо[г']ете, мо[г]ут*, см. *не берегём, не может* в (33).

Примеры (27а) и (27б) из речи В, (28а) и (28б) из речи Г, (29а) и (29б) из речи Д показывают формальное и функциональное противопоставление модального *может* и личного глагола *может*:

- (27а) [— Не знаешь ты ее, Евдокию? Она подруга Анфисы.] — *Я не знаю, про каку́ ты говоришь. **Может**, я знаю. Она, поди, была... Она не была́ за это, за Анфисиным братом вййдена?* БРЗ. 2008. В;
- (27б) *Ну а как вы приедете туды́ в Рио-Вёрде, вас там **может** моя сестра встретит, Ксения.* БРЗ. 2008. В;

¹² Сельское хозяйство, исп. *agricultura*.

- (28а) *Я смотрел в России: там есть эта же техника, и те же жондирá¹³, даже есть другой трактора, даже, **мóжет**, и дешевле, но дешевле нет, чем в Америке.* БЛВ. 2014. Г;
- (28б) (Об обработке земли в Боливии и России.) *Здесь восемь раз ороиáм¹⁴ от болезней, там один раз — то где человек **мóжет** выиграть? Расходов меньше — доходов больше.* БЛВ. 2014. Г;
- (29а) (Стелем постель и разговариваем.) — *Ну как это, ты одеёшь на одеяло. А мы и так, да́жеть не одеём на одеяло никого. У нас одеяло просто, и всё. [— Ну, может быть, всё из-за того, что у вас жарко?] — **Мóжет**. Мы и так, мама шьёт которые одея́лья, но говорит «наволочка на одеяло», и всё.* БРЗ — Мск. 2015. Д;
- (29б) (О трудных родах матери.) *Когда она сказала, что она шió одного [ребенка] дожидáт, онé (доктора) ей сказали, что она даже дурная, что **не смóжет** его родить, что ей шióбно трудно будет. Но нормально всё прошло, и Боу, наверно, захотел так, чтóить у ей шió один стал. Но онé ей сказали, что никак другого **не мóжет** принести¹⁵.* БРЗ — Мск. 2015. Д.

В функции вводного слова выступает и личный глагол, но такие примеры редки:

- (30) *Какóй-тося не такой, голова чё-тося болит. (Шутит.) Волосá, **мóжет**, постри́гчи?* УРГ. 2015. Е (по скайпу).

Реже, чем **мóжет**, употребляется вводное сочетание *мóжет быть*:

- (31) (Из разговора о том, какие овощи хорошо растут на Дальнем Востоке.) *Нравитца морковка, редька, репа, свёкла. Там виноград хорошо растёт, должен зарости. [...] **Мóжет быть**, кинталéру везти? То онé скажут там, то ли... кого нам (что нам везти). [...] Здесь у нас тыкеву называют кинталéру, онé до 50, до 80 килограмм растут.* БЛВ. 2013. Б.

Образование модального слова *мóжет* не связано с древней частицей *жеть*. Это древнерусская глагольная форма, которая обособилась от лично-числовой парадигмы и которую не затронули ни проходивший с XIII в. в северных диалектах древнерусского языка процесс отвердения [т'] в личных окончаниях глаголов 3 л. (см. [Иванов 1990: 319–323; Силина 1995: 379–380]), ни смена типа чередования конечных согласных основы при спряжении. Другими словами, модальное *мóжет* в говоре харбинцев Южной Америки — частный случай конверсии в историческом словообразовании¹⁶. Его сохранению способствует существование

¹³ Тракторы и комбайны марки John Deere, выпускаемые американской фирмой Deere & Co.

¹⁴ *Ороиáть* — опрыскивать всходы, поливать землю раствором пестицидов для уничтожения вредителей сельскохозяйственных культур.

¹⁵ Родить.

¹⁶ Согласно грамматикам современного русского языка, модализация — образование модальных слов путем конверсии, т. е. перехода в модальные слова словоформ знаменательных частей речи или связанных сочетаний, — является единственным способом образования модальных слов [Панова 2010: 406–408].

в харбинской разновидности говора целой группы дискурсивных слов на *-жеть*, в которую входит и вводное слово *мо́жеть*¹⁷.

Употребительность дискурсивных слов на *-ть*

Все дискурсивные слова с наличием и отсутствием финали *-ть* относятся к частотной лексике говора, употребляются старообрядцами разных поколений. В речи каждого из них слова с *-ть* и без *-ть* существуют как варианты. Количественные данные, основанные на подсчете употреблений этих вариантов в полуторачасовой аудиозаписи от каждого из пяти информантов, приведены в таблице.

Употребительность дискурсивных слов с *-ть* и без *-ть* в речи информантов

	жеть	же	да́жеть	даже	ужэ́ть	уже	то́жеть	тоже	мо́жеть	что́быть	чтобы	что́ить	чтоть
А	2	5	4	4	—	24	1	36	3	—	1	—	—
Б	1	26	—	16	—	41	—	18	1	4	11	2	7
В	2	7	5	6	12	31	8	16	4	3	1	—	—
Г	—	19	1	6	—	36	2	7	2	11	4	—	—
Д	4	12	25	23	—	21	26	3	1	+	—	12	1
	9	51	40	49	12	153	37	80	11	18	17	14	8
	60		89		165		117		11		57		

Материал показывает, что в речи информантов самым употребительным дискурсивом оказывается *ужэ́ть / уже* (165 употреблений), за ним следуют *то́жеть / тоже* (117 употреблений) и *да́жеть / даже* (89 употреблений); примерно поровну употреблений у *жеть / же* (60) и *что́быть / чтобы / что́ить / чтоть* (57). В группе дискурсивов с финалью *-ть* самым редким словом является, как уже было сказано, частица *жеть* (9 употреблений), примерно равную употребительность имеют *да́жеть*, *то́жеть*, *что́быть* с его редуцированными формами (соответственно 40, 37, 40 употреблений). Довольно скромный показатель у *мо́жеть* объясняется его специальным модальным значением и употреблением только тогда, когда говорящий относится к содержанию высказывания как предположению. В мужской речи (Б, Г) вариантов на *-жеть* меньше, чем в женской, но именно в речи Б преобладает, являясь яркой чертой его идиолекта, максимально редуцированная форма союза *что́быть — чтоть*. Индивидуальной чертой идиолекта В (женщина) является использование варианта *ужэ́ть*, при том что в речи ее дочери Д он не зафиксирован. Идиолекту Д свойственны не только редуцированные формы *что́ить*, *чтоть* союза *что́быть*, но и его нередуцированная форма: она не встрети-

¹⁷ Похожий случай обособления вводного слова от глагольной парадигмы и лексикализации в нем морфологического явления наблюдается в говоре староверов Эстонии, где вводное *мо́же* употребляется на фоне глаголов с конечным *т* в формах 3 л. ед. и мн. ч. независимо от спряжения и места ударения [Ровнова, Кюльмоя 2008: 289].

в расшифрованном материале, но зафиксирована в других записях от Д, см. (21). Таким образом, употребительность дискурсивов на *-ть* в идиолектах определяется не возрастом и полом информантов-старообрядцев, а индивидуальными предпочтениями в использовании ресурсов диалектного языка.

По количеству дискурсивов с финалью *-ть* «лидирует» 20-летняя Д — представительница третьей возрастной группы. Ниже приводится ее рассказ о том, что в Южной Америке старообрядцы почитают до седьмого колена не только кровное, но и духовное родство, «по Христу», что обнаружение духовного родства у предков препятствует заключению брака и поэтому в последнее время в крестные берут кровных родственников. Рассказ длится 2,5 минуты, он насыщен дискурсивами: *что́ить* — 4 раза, *то́жеть* — 2, *да́жеть* — 1, *жеть* — 1:

[— А у вас можно крестить, чтобы родная сестра была и крестной?]

— *Можно, да. Из-за того, что нас мало в Бразили как, то мы родни́м. То э́злив разные*¹⁸ *бы люди бы става́ли*¹⁹, *то мы ши́тко бы родня бы става́ли, все бы родня бы стали по Христу. И вот, и жени́тца-то с кем бы, кому осталось? То так, все [стремятся] братья́в или та́ма тётку поставить. Но тётку — это уж когда нету бра́тчика, что́ить, знаишь, стал крёстной, то тётку или та́ма своёго хрёсника поставить, что́ить крёстной был от детей*²⁰.

*И у нас (в семье) так вобчэ. Как у меня э́зив дети будут, Маркья́ник (младший брат), он мой хрёсник, то он будет крёстной от моих детей. То так всегда и идёт, что тятя — хрёсной от своего брата, от всех от ребятишек. То о́не (семья родной сестры) хочут, что́ить это, то́жеть Маркья́ник става́л для йи́хных, что*²¹ *родня всё равно, как*²² *братья жеть. И это уже тянетца, родня, то не хочут, ну́ише что́ить расхотилось. Мне кажетца, правильно даже так думают, а то бы...*

*Как раньше-то не бы́ло, как сразу же-то из Китая приехали, то настави́ли — це́ла куча хрёсных, и до меня это тянулось, теперь, после меня, уже прошло. Что*²³ *моя бабушка там хрёсной стала кому́-тося, что совсем не родня. И у меня да́жеть это получилось. Я бы взáмуж бы вышла то́жеть молóденькея, что*²⁴ *у мяя был жених. И я его любила, и он мене́ гляну́лса*²⁵, *я ему гляну́лася, и собра́лися жени́тца. Мне было пятнадцать лет, пятнадцать. И родня мне стал по Хриссу́: моя бабушка ево́иной бабушке хрёсна. И то... у нас по семь степеней нельзя жени́тца, то оказалась родня. Но мы последни уже как, уже шесь мы степеней, то други́ уже восемь — то могут жени́тца. А не жалею, ниско́ль не жалею. БРЗ — Мск. 2015. Д.*

¹⁸ Другие.

¹⁹ Становились.

²⁰ Детям; диал. *быть крёстным от кого-л.* в соответствии с лит. *быть крёстным кому-л.*

²¹ Потому что.

²² Так как, потому что.

²³ Потому что.

²⁴ Потому что.

²⁵ Понравился.

В других харбинских аудиоматериалах, полные расшифровки которых для статьи не производились, отмечены дискурсивы с твердой финалью *-т*: *да́же*[т], *мо́же*[т], *что́бы*[т], например:

- (32) [— А что значит «жилы засорёны»?] — *Это, кров, де́-ка жилы, де²⁶ кров ходит, как бы кров густая очень, должна она лучше быть. Чтобы сердцу работать оно ловко, хорошо работать сердцу, надо, **что́быт** она была жидка кров, нормальна она, что не засорёна.* УРГ – КЛГ. 2015. Е;
- (33) (О том, что организм может сам справляться с болезнями.) *Он справитца, он может справитца, ему Господь дал этого, **что́быт** он справился, а мы его не бережём, и он поэтому не мо́жет.* УРГ – КЛГ. 2015. Е.

Единичные случаи произнесения дискурсивов с твердым [т] встретились в речи Б, (*что́бы*[т]), В (*ужё*[т], *мо́же*[т] *быть* при дважды отмеченной личной форме *мо́жет*) и Г (*мо́жет*) (они не включены в таблицу):

- (34) *Люба́ страна в этих краях, оне́ мостя́нца²⁷ так: **что́быт** вырастить и продать, вырастить и продать, что́быт больше капитала в страну заходило. Налогу больше даст народу, будет, знаишь, что́быт капитал рос, большой капитал рос.* БЛВ. 2013. Б;
- (35) — *У йих тама как... ййхной отец есь, старик, деда Сидор.* [— Сам старик Сидор Иванов?! Жив, да?] — *Ауа. То я да́жесть не знаю, я **ужёт**... я давно́ там уже не была.* БРЗ. 2008. В;
- (36) (О куриных яйцах с голубой скорлупой.) *Час посмотрю, даже были, **мо́жет быть** [найду]... (Уходит и приносит яйца.) Вот эти вот не шибко угодáli²⁸? А есть котóры просто ярке-голубые!* БРЗ. 2008. В;
- (37) (О ценах на сельскохозяйственную технику в России.) *Ближе [к Владивостоку] смотрел — нет. Есь, **мо́жет**, судá ближе, но там дороже, видишь, она уже пойдёт ну́ише на восток — ну́ише дороже.* БЛВ. 2014. Г.

Подобные примеры свидетельствует о происходящем в говоре процессе отвердения финали *-ть* и появлении у дискурсивов еще одного, твердого, варианта: *уже* / *ужёть* / *ужёт*, *мо́жесть* / *мо́жет*, *что́быть* / *что́быт* и др. Этот процесс требует специального изучения.

Выводы

1. В говоре старообрядцев-харбинцев сформировалась целая группа относящихся к частотной лексике дискурсивных слов, маркированных финалью *-ть*, которая является усеченным вариантом древнерусской энклитической частицы *ти*.

²⁶ Где.

²⁷ Стараются.

²⁸ Оказались похожими.

Частица *жеть* восходит к сочетанию частиц *же* и *ти* древнерусского языка; слова *ужэть, да́жеть, то́жеть, что́быть* образовались в результате сращения частицы *ти* с цельными лексическими единицами *уже, даже, тоже, чтобы* и ее редукции; модальное слово *мо́жеть* является по происхождению древнерусской глагольной формой 3 л. ед. ч.

2. Употребительность дискурсивов с финалью *-ть* в говоре ниже по сравнению с дискурсивными словами без такой финали. При этом положение слов на *-ть* в диалектной системе вполне устойчиво: они используются харбинцами всех поколений, заимствуются синьцзянской разновидностью говора, переживают новый процесс — отвердение финали, союз *что́быть* приобретает редуцированные варианты формы *что́ить, чтоть*.

3. Сделанный с помощью Русского диалектного гизауруса анализ распространения этих дискурсивных слов на диалектной территории показал, что они как единая группа не сохранились ни в говорах Центральной Европейской части России, ни в переселенческих говорах Урала, Сибири и Дальнего Востока. Отдельные слова на *-жеть* изредка встречаются в некоторых южнорусских говорах центра, например смоленских, а также в переселенческих говорах южнорусского происхождения, в том числе старообрядческих (Дон, Краснодарский край, Одесская область, Молдавия). Отмечены они в отдельных переселенческих говорах Предуралья (Оренбургская область), Восточной Сибири (Красноярский край, Забайкалье), Западной Сибири (Томская область). Следует признать, что говор старообрядцев-харбинцев Южной Америки, чей миграционный путь проходил через Урал и Сибирь, является в настоящее время единственным известным говором, в котором продолжает функционировать целостная группа из шести дискурсивных слов с финалью *-ть*, образование которых относится к языку древнерусского периода.

Представленный материал подтверждает высказанное в трудах Л. Л. Касаткина, Р. Ф. Касаткиной, В. Н. Чекмонаса и других исследователей старообрядческих говоров зарубежья положение о том, что эти говоры сохраняют явления, утраченные в материнских говорах метрополии.

Сведения об информантах

А — женщина, родилась в 1965 г. в Бразилии, в раннем детстве вместе с семьей родителей переехала в Уругвай, с 1984 г., выйдя замуж, жила в Боливии, с 2010 г. живет на Дальнем Востоке. Запись 2017 г., с. Дерсу Красноармейского р-на Приморского края.

Б — мужчина, родился в 1979 г. в Бразилии, с раннего детства живет в Боливии. Запись 2013 г., Боливия.

В — женщина, родилась в 1976 г. в Бразилии. Запись 2008 г., Бразилия.

Г — мужчина, родился в 1974 г. в Бразилии, с 9 лет живет в Боливии. Запись 2014 г., Боливия.

Д — женщина, родилась в 1995 г. в Бразилии, дочь А, имеет среднее специальное юридическое образование. Запись 2015 г., Москва.

Е — мужчина, родился в 1992 г. в Уругвае, с 2016 г. живет в России. Запись 2015 г., Уругвай (по скайпу), Калуга.

Сокращения географических названий

БЛВ — Боливия

БРЗ — Бразилия

Дрс — с. Дерсу Красноармейского р-на Приморского края, с 2011 г. — место жительства старообрядцев-харбинцев — переселенцев из Уругвая.

Клг — Калуга

Мск — Москва

УРГ — Уругвай

Словари

АОС 10 — Архангельский областной словарь. Вып. 10. Готóвыш — Дéло / Под ред. О. Г. Гецовой. М., 1999.

ОСВГ 11 — Областной словарь вятских говоров. Вып. 11. Т — Х / Под ред. З. В. Сметаниной. Киров, 2017.

СОРЯ 3 — Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков. Вып. 3. Вор — Вящий. СПб., 2010.

СРНГ 44 — Словарь русских народных говоров. Вып. 44. Телепай — Транба / Гл. ред. Ф. П. Сороколетов. СПб., 2011.

Литература

Бегуниц И. В. К изучению служебных частей речи в архангельских говорах // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 12. Диалектология / Отв. ред. О. Е. Кармакова. М., 2017. С. 62–72.

Зайцев Д. Повесть и житие Даниила Терентьевича Зайцева / Подгот. к изданию О. Ровнова. М., 2015.

Зализняк А. А. К изучению языка берестяных грамот // *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте 1984–89. М., 1993. С. 191–321.

Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 1995.

Зализняк А. А. Древнерусские энклитики. М., 2008.

Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1990.

Касаткин Л. Л. Русский говор села Кунича Флорештского района Молдавии // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 3. Диалектология / Отв. ред. Л. Л. Касаткин. М., 2014. С. 325–373.

Касаткина Р. Ф. Калейдоскоп частиц в русских народных говорах // Язык. Личность. Текст: Сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой / Отв. ред. В. Н. Топоров. М., 2005. С. 365–373.

Лесников С. В. Конструирование гипертекстового свода лексики народных говоров русского языка // Актуальные проблемы русской диалектологии. Материалы международной конференции 26–28 октября 2018 г. / Отв. ред. О. Е. Кармакова. М., 2018. С. 148–149.

Николаева Т. М. Непарадигматическая лингвистика: (История «блуждающих частиц»). М., 2008.

Панова Г. И. Морфология русского языка: Энциклопедический словарь-справочник. М., 2010.

Пожарицкая С. К. Модальные слова, производные от глаголов *быть*, *бывать*, в севернорусской диалектной речи // Русский язык в научном освещении. № 19 (1). 2010. С. 103–131.

Ровнова О. Г. «По спичьи» и «за спичьями»: наблюдения над междиалектными контактами в старообрядческих общинах Южной Америки // Актуальные проблемы русской диалектологии. К 100-летию издания Диалектологической карты русского языка в Европе: Тезисы докладов Международной конференции 30 октября — 1 ноября 2015 г. М., 2015. С. 173–175.

Ровнова О. Г., Кюльмоя И. П. Говоры староверов в современной Эстонии // Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сб. статей к XIV Международному съезду славистов / Отв. ред. Л. Л. Касаткин. М., 2008. С. 280–299.

Русская диалектология. Учеб. изд. 3-е изд., испр. и доп. / Под ред. Л. Л. Касаткина. М., 2012.

Силина В. Б. Глагол. Настоящее время. Формы и парадигмы // Древнерусская грамматика XII–XIII вв. / Отв. ред. В. В. Иванов. М., 1995. С. 378–382.

Olga G. Rovnova

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences

(Moscow, Russia)

supilinn@mail.ru

TRACES OF OLD RUSSIAN ENCLITICS IN THE OLD BELIEVER DIALECT OF SOUTH AMERICA

The article presents observations on the function of discourse words found in the Russian dialect of Old Believers in South America or “the Old Believers from Harbin”, elements that can be traced back to the Old Russian enclitics *zhe*, *ti*. They include the particles *zhet'*, *dazhet'*, *uzhet'*, the adverb *tozhet'*, the conjunction *chtobyt'*, and the parenthetical word *mozhet'*. The study is based on full transcripts of audio recordings, amounting to 7.5 hours, of the speech of five Old Believers, with 1.5 hours from each informant. The author demonstrates the semantics of discourse units, which are variants of the words without the final *-t'* in the speech of the Old Believers from Harbin; analyzes the individual preferences of the informants for using one variant or the other; and presents the

results of the linguistic geographical analysis of the material using the Russian dialectal hypertext thesaurus. The investigated material confirms the statement that the dialects used by Old Believers living abroad preserve ancient linguistic features lost in the mother country's dialects.

Keywords: Russian dialects of the Old Believers, Old Believers of South America, Russian dialects abroad, Old Russian enclitics, discourse wordsords.

References

Begunts I. V. K izucheniyu sluzhebnykh chastey rechi v arkhangel'skikh govorakh. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. Vyp. 12. Dialektologiya*. Otv. red. O. E. Karmakova. Moscow, 2017. S. 62–72.

Ivanov V. V. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka*. 3-e izd., pererab. i dop. Moscow, 1990.

Kasatkin L. L. Russkiy govor sela Kunicha Floreshtskogo rayona Moldavii. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. Vyp. 3. Dialektologiya*. Otv. red. L. L. Kasatkin. Moscow, 2014. S. 325–373.

Kasatkina R. F. *Kaleydoskop chastits v russkikh narodnykh govorakh. Yazyk. Lichnost'. Tekst: Sbornik statey k 70-letiyu T. M. Nikolaevoy*. Otv. red. V. N. Toporov. Moscow, 2005. S. 365–373.

Lesnikov S. V. Konstruirovaniye gipertekstovogo svoda leksiki narodnykh govorov russkogo yazyka. *Aktual'nye problemy russkoy dialektologii. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii 26–28 oktyabrya 2018 g.* Otv. red. O. E. Karmakova. Moscow, 2018. S. 148–149.

Nikolaeva T. M. *Neparadigmaticeskaya lingvistika: (Istoriya «bluzhdayushchikh chastits»)*. Moscow, 2008.

Panova G. I. *Morfologiya russkogo yazyka: Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik*. Moscow, 2010.

Pozharitskaya S. K. Modal'nye slova, proizvodnye ot glagolov byt', byvat', v severnorusskoy dialektnoy rechi. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. № 19 (1). 2010. S. 103–131.

Rovnova O. G. «Po spich'i» i «za spich'yami»: nablyudeniya nad mezhdialektnymi kontaktami v staroobryadcheskikh obshchinakh Yuzhnoy Ameriki. *Aktual'nye problemy russkoy dialektologii. K 100-letiyu izdaniya Dialektologicheskoy karty russkogo yazyka v Evrope: Tezisy dokladov Mezhdunarodnoy konferentsii 30 oktyabrya — 1 noyabrya 2015 g.* Moscow, 2015. S. 173–175.

Rovnova O. G., Kyul'moya I. P. Govory staroverov v sovremennoy Estonii. *Russkie staroobryadtsy: yazyk, kul'tura, istoriya: Sbornik statey k XIV Mezhdunarodnomu s'ezdu slavistov*. Otv. red. L. L. Kasatkin. Moscow, 2008. S. 280–299.

Russkaya dialektologiya. Ucheb. izd. 3-e izd., ispr. i dop. Pod red. L. L. Kasatkina. Moscow, 2012.

Silina V. B. Glagol. Nastoyashchee vremya. Formy i paradigmy. In: *Drevnerusskaya grammatika XII–XIII vv.* Otv. red. V. V. Ivanov. Moscow, 1995. S. 378–382.

Zaliznyak A. A. *Drevnenovgorodskiy dialekt*. Moscow, 1995.

Zaliznyak A. A. *Drevnerusskie enklitiki*. Moscow, 2008.

Zaliznyak A. A. K izucheniyu yazyka berestyanykh gramot. In: Yanin V. L., Zaliznyak A. A. *Novgorodskie gramoty na bereste 1984–89*. Moscow, 1993. S. 191–321.

Zaytsev D. *Povest' i zhitie Danily Terent'yevicha Zaytseva*. Podgot. k izdaniyu O. Rovnova. Moscow, 2015.